

АЛЕКСАНДРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ЯКИМОВУ И НЕ ТОЛЬКО, С БЛАГОДАРНОСТЬЮ

С Александром Васильевичем Якимовым мне выпало познакомиться первым ноябрьским днем 1984 года, по случаю защиты кандидатской диссертации Федей Новиковым, моим одноклассником и соратником по и доныне неоконченной мною аспирантуре на тогда кафедре резания материалов и режущих инструментов харьковского политеха, в послеаспирантурье поддерживающим меня в науке всю последующую мою борьбу за право работать и работу в ней. Во многом благодаря Феде, Федору Васильевичу мне удалось утвердиться со временем как действительному научному сотруднику и испытать непреходящее удовлетворение и, одновременно, стимул к работе реальным признанием своих трудов научной общественностью. Но это стало потом. А тогда был тихий, солнечный день, успешная защита диссертации и приятный вечер в добросердечной профессиональной компании... Обстоятельства собственно защиты едва всплывают, их перекрывает память волны начавшегося намеренно прилива теплого южного воздуха. Пора золотой осени еще не отошла, и местами на тротуарах негромким шелестом под ногами звучала ее музыка...

Надо сказать, что в привлечении внимания Александра Васильевича Якімова, тогда заведующего кафедрой технологии машиностроения Одесского политехнического института, к трудам, а через это и к последующему участию в профессиональном становлении Федора Васильевича Новикова, ныне заведующего кафедрой техники и технологий Харьковского национального экономического университета, автор этих строк имеет некоторое отношение. Вскорости после назначения в 1980 году из аспирантуры на должность заведующего лабораторией по штату учебно-вспомогательного персонала (по рекомендации партийной группы кафедры – на трехлетний срок, увы, упорством руководства растянувшийся более чем вдвое) мне пришлось участвовать в практической организации стажировки Марка Аркадьевича Гликсона, в ту пору старшего преподавателя кафедры металлорежущих станков и инструментов Пермского политехнического института. Марк Аркадьевич, ввиду видимых им моих трудностей с самореализацией в науке, контролируемо заслоняемой хлопотами по соревновательному развитию кафедры в преддверии сулящего государственное признание векового юбилея вуза (1985 год), тем не менее деликатно посоветовал ни в коем случае не приостанавливать профессиональное самообразование и предложил поддержку в опубликовании результатов аналитических исследований процесса шлифования, с некоторыми из которых мне удалось его ознакомить. Воспользовавшись этим предложением, при поддержке и ведущем соавторстве Ф. В. Новикова удалось последовательно опубликовать несколько принципиальных статей в издаваемом Пермским политехническим институтом межвузовском сборнике научных трудов «Совершенствование процессов абразивно-алмазной и упрочняющей технологии в машиностроении». Три статьи в этом сборнике, об износе алмазного круга (1987), условиях его самозатачивания (1984) и шероховатости поверхности при глубинном шлифовании (1983), были опубликованы как раз в период моего отлучения от научно-исследовательской работы.

Не сомневаюсь, что Александр Васильевич, будучи коренным пермяком, и на одесской орбите оставался профессионально внимательным к происходящему и выходящему в печать и свет в Пермском политехническом институте, в котором почти 15 предшествующих своему одесскому периоду лет проработал доцентом кафедры технологии машиностроения.

Надо сказать, что впоследствии мне не раз доводилось сталкиваться с работами М. А. Гликсона, высококвалифицированного методиста и специалиста-практика.

Случилось и воспользоваться логистикой его изобретения «Датчик для измерения шероховатости и управления процессом обработки» (Авторское свидетельство СССР 1618996, совместно с Владимиром Александровичем Ивановым, ныне заведующим кафедрой металлорежущих станков и инструментов Пермского политехнического института). Воспользуюсь случаем и благодарственно поклонюсь здесь Марку Аркадьевичу и всем причастным пермякам за поддержку в трудное время.

...Успешная защита диссертации Ф. В. Новиковым 1 ноября 1984 года пришлась не только на 100-й год в истории Харьковского политехнического института, но и на первый день 50-го года заведующего выпускающей кафедры Анатолия Ивановича Грабченко, став достойным подарком обоим будущим юбилярам, вузу и человеку, заслужившим в 1985 году высокое государственное признание: Харьковский политехнический институт – орден, Анатолий Иванович Грабченко – почетное звание. За нашим банкетным столом неоднократно вспоминались оба, и картинками из прошлого, и предвкушением будущего.

Круг участников праздника, сообразно едва начавшемуся охлаждению активности государственной антиалкогольной компании, был небольшим, доверенным. Виновник торжества, его официальные оппоненты, а именно профессор Якимов Александр Васильевич и старший научный сотрудник Рыбицкий Вячеслав Антонович, примкнувший к последнему его коллега по Институту сверхтвёрдых материалов старший научный сотрудник Трембовецкий Анатолий Николаевич, а также коллеги виновника по Харьковскому политехническому институту доцент Беззубенко Николай Кириллович, Дубина Николай Иванович, мой преемник на должности заведующего лабораторией, и автор этих строк.

Общение за столом с самого начало было непринужденным, открытым и доброжелательным. Большая наука как-то быстро уступила место тонкому юмору. Николай Кириллович, Анатолий Николаевич и оба оппонента по очереди блистали остроумием. Молодежь по большей части внимала, но Александр Васильевич время от времени с подкупающей простотой взбадривал нас вопросами, начинающимися вступительным «А как вы думаете...», при этом с озорной улыбкой приглядываясь к испрашиваемому в ожидании ответа. Ни тени высокомерия или провокации к чинопочитанию. Здоровая профессиональная семья, в которой естественно уважение и внимание старшим, но еще более – внимание старших младшим, внимание умное и душевное. После ухода Николая Кирилловича из нашей компании к поезду на родную ему Брянщину безоговорочной ее душой стал Александр Васильевич. Мне тогда особенно запомнилось, как выверено точно и ясно, и притом без видимого напряжения формулировал он в застолье свои суждения по совершенно разным поводам. С редким сочетанием явственной масштабности личной образованности и культуры с располагающей ненавязчивостью и скромностью.

С того времени мне частенько вспоминается мое первое открытие Александра Васильевича Якимова. И внимая тем, у которых, не как на уроках жизни от Александра Васильевича, учишься еще и тому, чего не следует себе позволять. И при встречах с ним, и при чтении его книг, отличаемых строгой ясностью изложения и отсутствием лишнего, как в трудах великих зодчих эпохи Возрождения.

Александр Васильевич потрясаяще талантливо трудо- и жизнелюбив. Но возьму на себя смелость предполагать, что его редкой глубины взыскательность к результатам своего труда проистекает не сколько от природных дарований, какими он щедро наделен, как Урал самоцветами, сколько все же от упорной работы и над предметами своих изысканий, и над собой.

Потому с высоты своего то ли уже, то ли пока сорокалетнего научного стажа особой честью для себя считаю приглашение к участию и соавторство в двух томах (т. 6:

Качество обработки деталей машин; т. 9: Проектирование технологических процессов в машиностроении) фундаментального десятилетнего издания нынешнего века «Физико-математическая теория процессов обработки материалов и технологии машиностроения», выпущенного Одесским национальным политехническим университетом под совместной редакцией дорогих мне коллег – харьковчанина Новикова Федора Васильевича и одесского пермяка Якімова Александра Васильевича.

Доступность, отзывчивость, доходчивость – всегдашние достоинства Александра Васильевича. Общение с ним делает людей лучшими. Он заслуженно почитаем и любим. Почитаем не только в смысле уважения, но и буквально. В моей небольшой домашней профессиональной библиотеке – многотомное от Александра Васильевича Якімова. Всегда с уверенностью обращаюсь к нему, и всякий раз получаю необходимую поддержку. «Вечерняя Одесса» по случаю 90-летия Александра Васильевича Якімова и по собственному опыту личных общений с видимым удовольствием пишет о нем: «Классик технологии машиностроения, возвысивший ее до уровня академической науки... Самые сложные вещи излагает доступно... Удивительно интересный собеседник». Мне посчастливилось неоднократно испытывать обаяние личности и ясность профессионализма Александра Васильевича, и каждый раз с удовольствием утверждаться в том же.

У моего отца (он сейчас торит свой 90-й год) есть такое присловье по случаю дней рождения дорогих ему людей: «И прожить тебе в трудах праведных до 103-х лет». Когда я впервые услышал это обращение, то спросил: «А почему к веку еще 3 года?». Ответ был таким: «Чтобы как следует разобраться, что еще стоит сделать в своей жизни и сколько для этого надо еще прожить. А вкусившие труды твои поддержат. Придет время – и новым тостом».

А почему бы и нет, Александр Васильевич?

Гуцаленко Ю. Г., старший научный сотрудник НТУ «ХПИ»